

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”
 SEMANARIO MONARQUICO RUSO
 Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
 Central B.
 Argentina

FRANQUEO PAGADO
 Concesión N° 4233
 Concesión No. 3980
 INTERES GENERAL

Editor-Director
 VSEVOLOD DUBROWSKY
 Casilla de Correo 2847
 Buenos Aires Argentina

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 7 de noviembre de 1957 Буэнос Айрес, четверг, 7-го ноября 1957 года № 407

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

70. СОВЕТСКИЙ “СПУТНИК”. — ДВОЙНОЙ СОВЕТСКИЙ АНТИЗАПАДНЫЙ И АНТИГЕРМАНСКИЙ МАНЕВР НА БАЛКАНАХ ПРИ ВОЕННОЙ УГРОЗЕ СОРВАВШЕЙ ПРЕЖНИЕ МАНЕВРЫ ТУРЦИИ. — ПУСК КУЙБЫШЕВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ЛОЖНЫЕ О НЕЙ СВЕДЕНИЯ. — ВЕНГЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1956 г. В СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ. — РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ.

Сейчас все советские газеты, да и западные тоже, полны сообщений о советском “спутнике”, своим неожиданным пуском взбудоражившим весь западный мир, до сих пор не веривший в советские успехи в этой области.

Между тем, мы всегда знали, какими козырями располагает советская техника, в отличие от Запада, и, особенно, от Соединенных Штатов: прежде всего в Америке постоянно идет ведомственная грызня между разными ведомствами и конгресс всегда срезает всякие кредиты на атомные, водородные и междупланетарные изыскания. Затем ни разу западным разведкам не удалось проникнуть в тайны советских работ и использовать советские засекреченные сведения, а советникам несомненно помогли сведения, полученные через супругов Розенбергов или Понте-Корво, которым так слепо доверяли их американские и британские руководители. Бургес и Мак-Лин могли также кое-что сообщить, ибо до сих пор не расследованы все их связи в Соед. Штатах и в Великобритании. Даже сейчас нельзя поручиться за охрану тайны этих секретнейших областей военной обороны. Запада. В СССР средств на опыты не жалеют, работники в этих производствах получают бешеных американских окладов, но знают, что отвечают головой не только за успех собственных лихорадочным темпом производимых изысканий, но и за сохранение абсолютной тайны. Большую роль сыграли и германские специалисты, которых высокомерно отвергали в первые послевоенные годы англо-американцы и, наоборот, с первых же дней стремились завербовать советские органы производства секретных видов оружия. После войны в СССР не было демобилизационных настроений и все работы шли ускоренным темпом, пока на Западе все восхищались разрушением германской промышленности, праздновали победу, демобилизовались и воспевали сталинскую дружбу и его якобы благосклонность к англо-американским правителям.

Пуск советского “спутника” готовился к 40-летию советского режима, и был ускорен по соображениям внутренней и внешней политики. Те затруднения, о которых я писал в предыдущих статьях, властно требовали яркого и поражающего воображение успеха, чтоб победить нарастающее сопротивление на-

родных масс при подпольной работе многочисленных в партийных кругах маленковцев, которых хрущевская реформа промышленности удалила из столицы, но зато разбросала по всей стране.

Любопытно было наблюдать и сравнивать поведение американских и советских ученых на международном конгрессе Международной Астрономической Федерации в Риме в сентябре 1956 года: 12 американских светил науки — Каплан, Дюран, Хаген, Ромик, Випле, Клемперер, Гератенволь, Фельт, Дубин, де Нике, Клинг и Петерсен в длинных сообщениях и докладах выкладывали все детали своих научных работ по пуску будущего спутника, советские же ученые — Седов, Огородников, Корнеев, Станюкович и Покровский записывали хвастливые сообщения американцев и осыпали их вопросами о деталях их проектных работ и научных изысканий. Курьезно было слушать, как торопились побольше рассказать своим советским “друзьям”. Те же ограничились краткими замечаниями. Помню, как Станюкович заметил: “горючее жидкое топливо мы заменим атомной энергией!” Покровский заявил, что при пуске советского “спутника” будет применена сила, во много раз превышающая ту, которая выбрасывала немецкий “Фау 2” в годы войны. Когда иностранные журналисты приставали к Седову с вопросами о будущем советском “спутнике”, то он, в отличие от пацки на газетную лезть и болтливых американцев, ответил: “я в восторге от красоты Рима и надеюсь, что наше пребывание здесь на конгрессе будет очень полезно для наших будущих работ, о которых вы сможете сами судить при ваших наблюдениях над нашим “спутником” земли!” Через год и две недели эти журналисты, действительно смогли сами наблюдать появление советского “спутника” над Римом.

В советской печати “спутник” занимает целые страницы и отвлекает читателей от политических проблем, которые затрудняют советское правительство. Везде наблюдается торжество по поводу отставания американских соперников и растерянности всяких западных наблюдателей и политиков, особенно в Соед. Штатах.

Вместо прежних описаний банкетов в иностранных посольствах Москвы с перечнями приглашенных советских маршалов, министров, генералов и журналистов или парадных встреч на аэродромах всяких “знатных гостей”, газеты печатают расписание предстоящего перелета “спутника” через различные города обоих полушарий и сообщения о наблюдениях над его появлением в небе над разными пунктами СССР: например, “движение “спутника” невооруженным глазом наблюдали тов. Дудко из Якутска, старший помощник капитана Костоготов с корабля в Балтийском море, преподаватель астрономии Трефилов из Ижевска и многие другие. Систематически ведут наблюдения в Свердловске, Магадане, Новосибирске, Чите, Львове, Лемешеве

Вс. Дубровский

Неудавшийся Бонапарт

Если иногда бывает трудно правильно комментировать происходящие в Кремле события, то совершенно невозможным кажется делать какие либо прогнозы на будущее. Если можно было не только предполагать, но и ожидать, что Хрущев приложит все усилия к тому, чтобы убрать с пути, ведущего его к диктаторской власти, последнего своего соперника, то вряд ли можно было предвидеть, что ему удастся так легко провести эту операцию. Еще не так давно казалось совершенно неоспоримым, что популярность Жукова в армии столь же велика, как велика была его власть. И достаточно было всего нескольких дней для того, чтобы уничтожить обе эти легенды.

Наши читатели знают, конечно, из ежедневной прессы тех стран, в которых они живут, с каким напряжением и интересом весь мир ожидал объяснения загадки падения Жукова, но едва ли кто-нибудь предвидел глубину этого падения и те обвинения, которыми осыпал ныне вчерашний победитель Гитлера, самый прославленный красный маршал последней войны.

Сегодня этот “четырежды герой Советского Союза”, по словам постановления Пленума ЦК КПСС оказался “товарищем” Жуковым, не оправдавшим оказанного ему “партией и правительством” доверия, авантюристом, не разбравшимся в важнейших целях внешней политики СССР и совершенно несостоятельным управлять вверенным ему министерством обороны и командовать подчиненными ему войсками. Авантюристом, лично, с помощью подобранных им льстецов, создававшим себе славу героя последней войны...

А еще так недавно многие готовы были видеть в нем будущего российского Бонапарта и даже Хрущева, между прочим, обвиняет его в “бонапартизме”, хотя последние дни и доказали не только ему, но и всему миру, что качества Бонапарта Жуков не имел. И после всего происшедшего и еще происходящего на наших глазах нельзя не задать себе вопроса, на кого же мог опереться падший маршал, имея он в действительности подобные замыслы. Все его ближайшие сотрудники и подчиненные, во главе со всеми маршалами Красной армии, наперебой спешат признать правильным постановление Пленума ЦК и, по мере сил и возможности, как-то и чем-то увеличить все растущую кучу разоблачений и обвинений своего все-сильного еще неделю тому назад началь-

(под Архангельском)”. Отдельно сообщают о движении “ракеты-носителя”, от которой отделился “спутник”.

Все эти сообщения абсолютно нельзя проверить и можно только констатировать, что при всем научном и военном значении “спутника” это событие используется, чтобы отвлечь внимание читателей от хода уборки урожая, от выполнения пятилетнего плана и от других областей советских будней, которыми нельзя хвастать накануне “праздника” 40-летия деспотического режима.

8-го октября ТАСС лаконично сообщает: “В соответствии с планом опытных работ по созданию и совершенствованию атомного и водородного оружия в Советском Союзе 6 октября 1957 года было произведено испытание мощ-

В НОМЕРЕ:

- Алексей Ростов
НА РОДИНЕ
- Вс. Дубровский
НЕУДАВШИЙСЯ БОНАПАРТ
- М. М. Спасовский
МЫ ЗНАЕМ
- Полк. П. Н. Богданович
МЕМУАРЫ ЛИТВИНОВА
- Н. Потоцкий
КОЕ-ЧТО ОБ “УРА”-МОНАРХИСТАХ
- Г. Месняев
ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
- С. Н. Ряснянский
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ
- Михаил Бойков
ВЕНГЕРСКАЯ ВЫСТАВКА

ника, отрекаясь от него, в слепом страхе быть как-то обвиненными вместе с ним. Хуже того, сам Жуков признает правильным предъявленные ему обвинения и сожалеет о том, что только сейчас понял важность допущенных им ошибок, и даже считает актом “товарищеской помощи” со стороны Пленума ЦК разъяснение ему роли партии в управлении войсками и необходимости политического воспитания этих последних. Словом, капитулирует полностью, по примеру стольких других, ранее его занимавшихся самобичеванием героев показательных процессов, хотя и помнит, конечно, что ни одному из них это не помогло при решении его участи.

Как видно из имеющихся в нашем распоряжении сейчас фактов, падение Жукова оказалось полным, во всех смыслах этого слова, и объяснить это падение без какого бы то ни было сопротивления со стороны Жукова кажется трудным даже и в условиях той борьбы за власть, которая продолжается непрерывно в Красном Кремле. Можно только констатировать факт, что Хрущев сделал еще один шаг к заветному диктаторскому креслу.

Не делая никаких прогнозов, лишь припомним, что одним из выдвинутых против Жукова обвинений является обвинение в непонимании им целей внешней политики СССР, и ссылаясь на слова Ирвина Левина, корреспондента National Broadcasting Company в Нью-Йорке предполагающего, что Хрущев использует Жукова для того, чтобы вытеснить из создавшегося на Ближнем Востоке положения, посмотрим, не принесут ли ближайшие дни подтверждение этого предположения.

Вс. Дубровский

**СЛУШАЙТЕ СЕГОДНЯ,
 7-го НОЯБРЯ, В 18.30 ЧАС ПО
 RADIO NACIONAL
 710 кц.
 СПЕЦИАЛЬНУЮ
 РАДИО-ПЕРЕДАЧУ,
 ПОСВЯЩЕННУЮ ПАМЯТИ ЖЕРТВ
 СОРОКАЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ
 РУССКОГО НАРОДА
 ЗА СВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
 ОТ ИГА КОММУНИЗМА**

ного водородного заряда новой конструкции. В целях безопасности населения и участников испытания взрыв был произведен на большой высоте. Испытание прошло успешно”.

Это доказывает, что теперь стараются муссировать сведения о таких испытаниях, которые раньше составляли строгую государственную тайну: цели ясны: — напугать заграницу и внушить своему населению, что СССР быстро усиливает свое атомно-водородное вооружение. Для нас понятно, что о неудаче опытов печать не сообщит!

Несомненный успех одержала советская дипломатия в Белграде в результате поездки в Югославию маршала Жукова в сопровождении генерал-полковника Ал. Иран. Радзиевского (ко-

манующего Одесским Военным Округом), вице-адмирала С. Е. Чурсина, генерал-лейтенант Ф. П. Степченко и Л. М. Китаева. Тито признал "де-юре" правительство Восточной Германии. Напомним, что после свидания с Хрущевым в Румынских водах Тито выдвинул проект Балканского пакта, который официально должен был исходить от Румынии и имел целью оторвать по-немногу от Атлантического блока недовольную позицию Англии на Кипре Грецию и Турцию. Читатели помнят, что этот маневр провалился вследствие отказа Греции и Турции от пакта с советскими сателлитами. Тогда Хрущев замыслил сыграть на вековой ненависти сербов к "швабам", которые так единодушно голосовали за Аденауэра с его антисоветской политикой. Одновременно состоялась поездка по Балканам Патриарха Алексия с использованием мотивов борьбы православных народов против "ватиканского ставленника" Аденауэра и славянской вражды против германских "угнетателей", причем все свелось к признанию Тито и поддержке добрых коммунистических "швабов" Ульбрихта и Гротевольа. Посланцы компартии маршал Жуков и Патриарх Алексий оказались пропагандистами за сотрудничество Тито с германским коммунистическим правительством, ненавидимым своим народом и держащимся на штыках войск маршала А. А. Гречко. Надо признать, что теперь Аденауэр оказался в трудном положении: он ведь грозил дипломатическим разрывом со всяким правительством, которое наряду с Западной Германией признает и "недемократическое" правительство Восточной Германии. Тито на это пошел и за ним могут последовать Египет, Индия, Индонезия и ряд нейтральных стран, если увидят, что Аденауэр ограничивается в таких случаях формальным протестом; если же он порвет сношения с Югославией, то ему труднее будет порвать так же с рядом государств Азии и Африки, с которыми Германия успешно развивает выгодную торговлю. Если же десятка два государств признают правительство Восточной Германии, то они поднимут в Объединенных Нациях вопрос о принятии в число ее членов второй Германии с увековечением ее раздела на два государства, как это имеет место в отношении Кореи и Вьетнама.

Одновременно продолжается кампания против Соед. Штатов и Турции, обвиняемых в подготовке нападения на просоветскую Сирию, куда, вслед за выгрузкой советского оружия, прибывают египетские войска. В кругах советской дипломатии царит убеждение, что израилюфильская политика американцев вынудит их напасть на Сирию, как год назад напали англо-французы на Египет в качестве союзников Израиля; но тогда Соед. Штаты остановили своих зарвавшихся союзников (хотя в официальных советских кругах считают, что лишь ультиматум Булганина напугал французов и, особенно, англичан и удержал их наступление вдоль Суэцкого канала). Теперь же сами американцы выступают открыто против Сирии, что более на руку СССР, который представляет себя единственным защитником арабского и всего мусульманского мира. Новые части прибывают в Крым, где генералу Ив. Ил. Людникову поручено подготовить десант, который будет высажен в Малой Азии, для поддержки наступления с Кавказа на Карс-Эрзерум армии ген. полк. Ив. Ив. Федюнинского (кадровый офицер Императорской армии, член партии с 1930 г., Людников же коммунист с 1925 г.).

В этом свете приобретают зловещий характер угрозы Хрущева по адресу Турции в беседе с американским журналистом Рестеном, занимающей полторы страницы в номере "Правды" от 11-го октября: "САСШ далеко от этого района, а мы по соседству. Если начнут стрелять пушки, будет поздно. От автоматов и пушек дело дойдет до ракет, что приведет к тяжелым последствиям... Из войны Турции будет тогда трудно выбрать..." Насколько Хрущев презирает американцев за их трусливую политику, показывает его издевательство над религиозным чувством Даллеса, чего не позволял себе в беседах с журналистами ни Ленин, ни Сталин: "некоторые государственные люди САСШ свои выступления часто начинают и кончают обращением к Богу, конечно, в "Правде" с маленькой буквы), чтоб Бог принес народам мир и благоденствие. Публично заявляют одно, а на деле проводят другое. Какое кощунство!.. Даллес ссылается на Бога; пусть он под

присягой поклянется и расскажет правду, какие указания он давал Гендерсону. Если он действительно верующий и не захочет быть клятвопреступником, то признает, что давал Гендерсону такие указания (о подготовке нападения на Сирию ее соседей)". С политической точки зрения эта многословная беседа большого интереса не представляет, ибо полна обычных аргументов о неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма, в случае новой войны. Хрущев нагло врет, что в СССР не продают американских газет, ибо никто не хочет их читать. Казалось бы, чего же проще: разрешить их продажу, которая естественно, прекратится, если никто не будет их покупать. Он заявляет, что никто в СССР не хочет читать иностранных газет, ибо в них много лжи и дезинформации, а потому правительство "не хочет их навязывать советским читателям". Между тем, Рестон не спрашивал: почему их не навязывают, а почему их не позволяют читать?

Лучшим доказательством непрочности коммунистического режима является то, что он не только не может допустить ввоз даже социалистических газет из-за границы, которые могут читать лишь владеющие иностранными языками (уже не говорю о наших эмигрантских газетах, которые с жадностью прочел бы всякий русский читатель на родине), но и не позволяют своему же члену партии с полувековым стажем Молотову опубликовать в газете изложение своих возражений против политики Хрущева. Этот безумный страх перед любым противоречием захватившей в данный момент власть шайки показывает, что она боится своего свержения и держится только на ежедневной лжи по радио и в печати. Отсюда и страх перед зарубежными радиопередачами на русском языке и перед контактом советского гражданина за границей с любым политическим эмигрантом!

Возвращаясь к положению на южных границах СССР, надо признать, что Хрущев рад был бы затеять небольшую войну чужими руками сирийцев и египтян против Израиля или Турции, чтобы вынудить Соед. Штаты вмешаться, как это было в Корее, причем СССР в случае неудач американцев пошлет в Турцию отряды "добровольцев", именуя их мусульманскими легионами (хотя они будут на вербованы из коммунистов Закавказья). Таковы авантюры, которые дадут Хрущеву возможность объяснить нужду населения "происками империалистов" и под шумок расправиться физически с оппозицией, начиная с наиболее опасного из них — Маленкова!

Сейчас закончен пуск последних двух агрегатов Куйбышевской гидроэлектростанции: 8-го октября пущен в ход 19-ый гидроагрегат, а 12-го октября — последний 20-ый гидроагрегат. Торжества по поводу пуска станции, дающей больше электроэнергии, чем крупнейшие станции Соед. Штатов, советская печать, по обыкновению, жлет, уверяя, что она построена в 7-летний срок. На самом деле постройка начата в 1940 г. и приостановлена в 1941 г., когда тысячи заключенных куйбышевского концлагеря, расположенного вокруг поселка Безьямкина, были переведены на постройку подземного убежища под Жигулями для советского правительства на случай сдачи немцам Москвы. Из этого подземного города секретные бетонированные выходы вели на берег Волги, для бегства правительства на пароходах, в случае подхода противника к Волге в районе Жигулей. Строители этих подземных коридоров были впоследствии расстреляны, для сохранения в тайне этих ходов. В 1943 г. с переходом советских войск в наступление, снова началось строительство гидроэлектростанции, которое теперь через 14 лет в основном заканчивается. Однако, академик Винтер в своей статье в "Правде" от 10-го октября справедливо указывает, что большое количество электроэнергии будет пропадать зря в силу отставания работ по сооружению линии электропередачи на Урал. Так же, в свое время, на выстроенной тем же академиком Винтером Днепровской гидростанции ряд лет зря пропадал миллионы киловатт-часов из-за опоздания с постройкой электропередачи на Донбасс; теперь зря пропадет, по словам Винтера, электроэнергия Июкской электростанции. Так бесполезно тратится не только электроэнергия, но и гибнут силы и здоровье строителей всяких социалистических строений в стране самого безалаберного в ми-

ре "планового" хозяйства, кормящего тысячи сидящих на шее русского народа партийных или беспартийных паразитов во всяких госпланах и совнархозах!

Любопытно было мне встретить среди "перлов" советской поэзии воспевание подавления прошлогоднего венгерского восстания в советском альманахе "Современник" № 3 за 1957 г. Автором является украинский поэт Любомир Дмитриевич Дмитерко, о котором мы читали в "Записках Переводчицы" Алекс. Воронцовой (см. ее статью о встрече с украинскими писателями в "Нашей Стране" № 387 от 20-го июня). В статье указано, что ему 42 года и что он неразлучен с женой 32-летней украинкой из Чернигова. Теперь напечатаны в русском переводе семь его стихотворений, посвященных жене Анне Николаевне в прошлом и этом году. Дмитренко, по выражению Ал. Воронцовой, "заводная кукла Кириченко", так описывает события в Венгрии:

Ты мне песню венгерскую пела
Про журавлей, про серый небосвод.
Не знали мы, что туча черным шквалом
По-над Дунаем песню оборвет.

По радио пришли плохие вести,
Как привиденья, выросли во мгле:
В пожарах будапештские предместья
И льется кровь на Кошута земле.

И больше ты о журавлях не пела,
А сердцем всем предчувствуя грозу,
Украдкой вытирала то и дело
Горячую и горькую слезу.

Ты вспомнила присягу боевую
И песню про землянку завела.
Ремень военный, флягу полевую,
На всякий случай, для меня нашла.

Ты столько дней задумчивой ходила,
Пока не улыбнулась, как во сне.
То был не сон. То праведная сила
Опять пути отрезала войне.

Эти стихи секретаря партийной организации писателей Украины весьма показательны. Из них мы видим, какую панику навели бон в Будапеште среди киевских коммунистов. Автор полагал, что, при развитии венгерских антисоветских боевых действий, его могут снова назначить комиссарить в военные части, посылаемые из Киева на фронт, а жена уже вперед лила "горячую и горькую слезу". Киевские коммунисты до сих пор лучшего мнения о западных демократиях, чем последние этого заслуживают, и считали, что восстание получит помощь с Запада, что приведет к войне. Но этого не случилось и "праведная сила", в лице армии генерала Малнина, зверски расправилась с свободолюбивыми преданными Западом венгерскими патриотами, поддержанными лишь лучшими русскими войсками, делящими с ними теперь эмигрантскую ямку.

Позволю себе привести одно непонятное для меня "стариковское" стихотворение 43-летнего поэта, говорящее о смерти двух столпов партийной литературы:

Года идут. Уже ушли в могилу
Друзья, с которыми делил и жизнь и труд.
Ушел Остап. Чарующую силу
Он книгам дал, что нас переживут.

И не придет Сашко Довженко больше,
Своей мечтою удивляя нас...
И бьется сердце у меня все горше,
Когда наступит мой последний час?

Ты не ломай тогда от горя руки,
А, добрым словом помянув, прости
За эту пропавшую черную разлуку.
Откуда мне вовеки нет пути.

Но и тогда бесшумно встав на страже,
Как верный друг, любовь моя придет.
Она развеет наговоры вражды
И отчужденья пути разорвет.

И станешь ты перед своею болью
Такой, какой я знал тебя всегда...
Но стой! Еще и песней и любовью
Все ж бьется сердце — что ему года?

Упомянутый поэтом Остап — известный украинский сатирик "Остап Винция" (псевдоним Павла Михайловича Губенко), сидевший в тюрьме в годы ежовщины, жертва хрущевского террора, впоследствии выпущенный перед войной и процветавший в последние годы, умер 26-го сентября прошлого года

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Союза бывших Российских Императорских Кадет в Аргентине — 160 песо.
Кроме того, нашим представителем в Тегеране, Л. А. Поповым, отправлено непосредственно ЕИВ — 10 дол., равных 820 риалам. Взносы сделали следующие лица: Свиридов — 240 риал, Шахвердов — 50 р., Тарачков — 100 р., Маркарян — 50 р., Коваленко — 80 р., Морозов — 100 р., Хузистанский — 200 р.

Взносы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

в Киеве. "Сашко Довженко" — известный украинский писатель, автор фильмов и киносценариев, умерший месяца три назад. Я разбирал его последнюю предсмертную повесть, озаглавленную "Повесть пламенных лет" и напечатанную в № 7 журнала "Звезда" (см. мою статью № 68 в № 403 "Нашей Страны" от 10 октября с. г.), в которой он смакует расстрел коллаборантов, в том числе эмигранта — "сына попика", принявшего участие в последней войне. Из этих стихов видим, что Винция и Александр Довженко были друзьями секретаря парторганизации украинских писателей, который сам в 43 году чувствует приближение своего неизбежного конца.

Наряду с этим одряхлением советского поэта, хочется отметить долголетие известного беспартийного московского профессора архитектуры Дмитрия Петровича Сухова, которому 8-го октября "пожалован" орден Ленина по случаю его девяностолетия. Он был известен еще в дореволюционные годы и помнит лучшие дни старой православной белокаменной столицы. Хорошо, что он сумел остаться беспартийным и, надеюсь, и сейчас на десятом десятке своего долгого века не погубит души вступлением в партию, которая ему ничего, кроме парадных похорон, не сможет дать. Предатель своего народа латышский профессор Кирхенштейн, приветствовавший захват своей родины Красной армией в 1940 г. и согласившийся принять пост первого председателя Верховного Совета советской Латвии, сменивший по дряхлости в октябре 1955 г. старым партийцем-подпольщиком Карлом Мартыновичем Озолиным (в партии с 1926 г.), благодарит в печати всех поздравивших его по случаю 85-летия. Отметим, что проф. Залесскому сейчас 90 лет, а проф. Павловскому (зоологу) — 87. Это — самые старые члены Академии Наук!

С грустью узнал из советской печати о кончине члена-корреспондента той же Академии профессора Евгения Эдуардовича Бертельса, которого знал в молодости. Теперь могу сказать, что это был не только выдающийся и честный беспартийный ученый ориенталист, но и убежденный монархист (по крайней мере четверть века тому назад). Поэтому его затирала партийные проходимицы и он теперь скончался на скромном посту заведующего сектором публикации рукописных памятников Института Востоковедения, не став действительным членом Академии, на что имел куда больше прав, чем большинство современных партийных академиков.

Из советских бюрократов умер 9 октября б. зам, министр оборонной промышленности Иван Антонович Барсуков, смещенный с поста за три месяца до смерти, что позволяет предполагать опалу, если не вызвавшую, то ускорившую его кончину. Никаких парадных похорон ему не устроено; все же министерство обороны выразило семье в "Правде" соболезнование, чего не бывает при полной опале, когда политические оппозиционеры умирают в ссылке без всякого о том оповещения. Так сейчас узнаем о смерти в заключении в прошлые годы многих теперь по-смертно "реабилитированных" жертв сталинско-ежовской расправы.

Алексей Ростов

16 октября 1957 г.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

М. М. Спасовский

МЫ ЗНАЕМ МЕМУАРЫ ЛИТВИНОВА

КО ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ

На днях я получил письмо из Персии от одного из своих тегеранских друзей. Мрачное письмо. Автор пишет: "Переживаю глубокую душевную скорбь. Не вижу просвета, засилие дьявольского начала захлестывает мир. Падают всякие надежды на освобождение России от сатанинских сил"...

И на этих же днях узнал об "Обращении Зарубежных политических и общественных деятелей к населению России", ко Дню Непримириности. Обращение это датировано 1-м октябрём и подписано 22-мя лицами, среди конх — Александра Львовна Толстая, кн. С. Белосельский, С. Войцеховский, Г. Месняев, С. Ряснянский, Бор. Сергиевский, Игорь Сикорский...

В этом Обращении приковывают к себе внимание следующие фразы: — "Мы заверяем русский народ, что мы не примиримся и никогда не примиримся с коммунизмом. Мы никогда не прекратим борьбы за освобождение России от духовного, хозяйственного и политического гнета... Мы знаем, что, вопреки террору и насилию, живые силы нашего народа не иссякли. Мы знаем, — еще раз подчеркивает Обращение, — что настанет день, когда эти живые силы сметут коммунистических тиранов и вернут России ее священное, историческое имя"...

Вот это дважды повторенное выражение "МЫ ЗНАЕМ" особенно ярко указывает, что всякое политическое обозрение в серьезном смысле этого слова охватывает не только и не столько мусор текущей внешней военно-политической злобы дня, но и внутреннюю сущность тех процессов, которые идут ЗА кулисами уличного шума.

У нас нет никаких данных подозревать таких лиц, как Александру Львовну, кн. С. Белосельского, С. Войцеховского, Г. Месняева, Б. Сергиевского, Игоря Сикорского в легкомыслии и лустословии. И если они, в числе 22-х лиц, позволили себе написать и подписать это выражение "Мы знаем", то, конечно, они имели на то основание.

И эти лица правы, они правы в том, что за текущими событиями усмотрели и реально чувствуют еще те психологические факторы, которые если не всегда, то очень и очень часто являются решающими в судьбах исторической жизни страны.

Коммунистическая диктатура, ложью и террором попирающая в человеке все человеческое, есть по природным свойствам своим наихудшая форма деспотии. Коммунистическая диктатура — явление противостественное и именно поэтому она сама в себе несет свою обреченность. Это, с одной стороны. С другой, никак невозможно скрыть, не смотря на трескучую советскую пропаганду, ненависть подсоветского населения к своим заклятым врагам — кремлевским сатрапам. Эта ненависть неугасима, как неугасимо стремление человека жить по человечески — свободно и спокойно. И, в третьих, одно существование Железного Занавеса уже показывает нам лучше всяких слов, что СССР каким был, таким и остался до наших дней, таким и будет: РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИМ институтом, органически противным каждому умственно и морально здоровому человеку.

И, наконец, в четвертых, у этих 22-х лиц, выдающихся политических и общественных деятелей Русского Зарубежья, часто соприкасающихся с высшими правящими американскими кругами, есть несомненно реальное основание говорить так твердо, как они говорят. Мы не можем и не должны докапываться до этого основания, но мы можем и мы должны с максимальным вниманием прислушиваться к голосам вырывающихся на свободу и вскрывающих ужас советской жизни, и научиться вдумчиво анализировать текущие явления, а не схватывать только верхушки и не махать безнадежно рукой и не опускаться на дно болота узких обывательских интересов и превращать себя в пыль, попираемую всеми.

И в своем ответе моему тегеранскому другу я написал: — "Торжество сатанинского начала призрачно, — БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ! И смею уверить вас, что СВЕЧА НЕ УГАСЛА и что свет продолжает гореть в окружающей нас тьме. Бодрствуйте, мой друг, и помни-

Полк. П. Н. Богданович

MAXIM LITVINOV, MEMORIAS: NOTAS Y APUNTES DE SU DIARIO PERSONAL (1926—1950)

Traducción del inglés. Editorial Americana. Agosto 1955

Совершенно случайно мне попала книга, которую можно считать одной из самых интересных и поучительных, в смысле понимания того, что творилось на верхах Красного Кремля при Сталине. Особенный же интерес книга приобретает для всех тех, у кого до сих пор сердце щемит при мысли о потере А. П. Кутепова — единственной возможности перемены горькой судьбы России.

Возстановим в памяти личность автора мемуаров.

Максим Максимович ЛИТВИНОВ (Мейер Моисеевич Валлах) родился в Белостоке в 1876 году. С ранних лет примкнул к революционному движению; одним из первых актов советского правительства он был назначен представителем в Лондоне, откуда был выслан в скором времени. С 1918 года началась его служба в министерстве иностранных дел (Наркоминдел), во главе которого фактически он стоял с 1926 года. В 1939 году он был заменен Молотовым, в угоду Гитлеру. Был назначен послом в Вашингтон (1941-1943), затем стал одним из помощников Молотова и окончательно ушел в отставку в 1946 году. В 1952 году умер в Москве.

В жизни Литвинов был прежде всего евреем, и евреем правоверным. Для него его дядя — белостокский раввин — был авторитетом. После этого Литвинов был большевиком, но большевиком вегетарианского типа — он не выносил кровавых расправ. И после всего этого он был русским.

Его книга щедрит заметками — "пропуск", — часто в середине фразы и часто в интересных местах; чья это цензура — сказать трудно, но цензура несомненная.

В виду значительных размеров книги (300 страниц) невозможно краткой рецензией ее охватить целиком, поэтому приходится ограничиться лишь частичным ее разбором, рассмотрев целиком только тот материал, который относится к делу Кутепова — слишком это дело и по сей день туманно, запутано и искажено. В "Мемуарах" мы находим отправные точки, в которых это дело нуждается; в подлинности материала "Мемуаров" сомнений очень мало, потому что автор, повидимому, смотрел на "Мемуары", как на исключительно интимный дневник и писал в нем вещи, за тысячную часть которых ставили без разговоров к стенке.

Надо полагать, что появление "Мемуаров" на английском языке, которым автор владел прекрасно, не обошлось без содействия его родни по жене — Иви Лоу, племянницы известного журналиста Сидней Лоу.

Кроме полного материала по делу Кутепова, который может пригодиться при точном восстановлении этого рокового дела, мы приведем в самой конспективной форме или мало известные факты, или неверно и неполно освещенные раньше.

ДЕЛО КУТЕПОВА

1926 год.

"Получил письмо от Раковского (посол СССР в Париже. П. Б.) — настаивает на вызове Льва Борисовича Гельфанда, резидента ИНО (Внешний отдел ГПУ). В настоящее время Гельфанд начал приводить в действие свой план, имеющий целью подкуп и разложение белой террористической организации Кутепова. Раковский боится, что это дело вызовет кампанию прессы, которая скомпрометирует нашу дипломатическую миссию.

те, что темнее всего бывает всегда перед рассветом?!"

А председателя Российского Политического Комитета в Нью Йорке Бор. Вас. Сергиевского я просил присоединить к моему подписи об Обращении к населению России, что настоятельно советуем сделать всем живым силам Русского Зарубежья. М. М. Спасовский... П. С. Желаящие присоединить свои подписи могут это сделать, написав по адресу:

Mr. V. V. Sergievsky, P. O. Box 136, Planetarium Sta, New York 24, N. Y., U. S. A.

Говорил по телефону с Алексеевым (глава ГПУ в Западной Европе) и настаивал на вызове Гельфанда". (Гельфанд в это время был атташе советского посольства в Париже. П. Б.)

1928 год.

"ИНО доносит о формировании корпуса в 100.000 эмигрантов, под командой генерала Кутепова; эти сведения не имеют ни головы, ни хвоста. Никто не даст средств для подобной авантюры, ни даже Детердинг.

Затем, технические затруднения будут значительными. Все же Политбюро хочет усилить наши войска на границе. Надежные части с Волги будут переведены для усиления частей Якира (командующий войсками Ленинградского округа). Бог заботится о том, кто сам заботится о себе.

Наш доверенный в Париже сообщает, что имеются данные о формировании эмигрантской армии, но основывается только на разговоре между Навашинным и Сэром Генри (Детердинг). Сэр Генри, вообще, никогда не отличался особенным умом, но все же не думаю, что он стал бы открывать подобные секреты чиновнику нашего блока. С другой стороны, Навашин играет странную игру. Эта личность никогда мне не нравилась; может быть двойным и даже тройным агентом. Я пришел к этому выводу, когда знал его в Копенгагене".

Март 1930 года.

"Меня посетил Гельфанд. Он был нашим 2-м секретарем в Париже и покинул Францию после кампании, поднятой прессой по поводу исчезновения Кутепова.

Производит хорошее впечатление. Высокого роста, умный, имеет хорошие манеры, красивые глаза и хорошо подвешенный язык. Не в ладах с ГПУ и со своим начальством, которое хочет отделаться от него, т. к. он скомпрометирован, и его нельзя отправить за границу. Он же просит перевести его на должность чисто дипломатическую. Его жена (Софья Шац), родом из Риги, хочет жить за границей.

Человек мне нравится, я ему сказал, что попрошу Оргбюро.

Личный Отдел дал мне фишку Гельфанда: он из Переяславля (Полтавской области), сын купца 2-й гильдии, был секретарем Троцкого в Наркомпути. Был исключен из Партии из-за своего непростительского прохаживания, но потом по просьбе ГПУ был возвращен обратно в Партию. ГПУ устроило его в КРО. (Контр-Революционный Отдел. П. Б.)

Снова меня посетил Г е л ь ф а н д. Долгий разговор; спросил его о деле Кутепова. Пожал плечами и ответил: "Это не моя инициатива". Когда я его спросил, почему же газеты атакуют именно его, ответил, что его деятельность, как представителя КРО, почти всем известна. Он посещал обычно эмигрантов, которые ходили в консульство и посольство. Он же заведывал репатриацией и издавал печатный орган этой организации. Он же арестовал одну женщину-казачку, которая вошла в консульство, пыталась убить консула".

(Дальше идет речь о том, что Литвинов не хотел удовлетворить просьбу Гельфанда об использовании его за границей ввиду того, что всем известна его роль в исчезновении Кутепова, и это, по мнению Литвинова, могло бы вызвать дипломатический скандал.)

" — Если назначить вас секретарем, или советником, — говорит Литвинов, — и если начнут публиковать детали о вашем участии в похищении Кутепова — мы не сможем избежать скандала.

— Вы должны понять, Максим Максимович, — ответил Г., — что я не могу обнаружить детали этого дела. Вы можете узнать их от Артузова, или от Ягоды. Они могут, если захотят, сказать вам, есть ли какая-либо опасность послать меня за границу".

"Имел беседу с Артузовым. Относительно Г. сказал: "Был одним из наших лучших людей. Однако, мы не можем послать его за границу". На вопрос — "Почему?" ответил: "Потому что просыпался".

Когда я сообщил об этом Г., он сказал: "Хорошо, раз у вас ничего не вышло с Артузовым, могу сказать вам, что я не имею ничего с людьми, которые скомпрометированы в этом деле". И прибавил: "Теперь дело уже похоронено и навсегда. Некоторые наши агенты из эмигрантской среды замешаны в нем, но не будут говорить. Если сделают это — будут убиты организацией Кутепова. Двое из этих агентов — генералы, очень известные; третий — один бывший белый министр. Если они не участвовали непосредственно в похищении, то работали в подготовке его. Самую работу выполнили наши агенты посланные отсюда. Они уже вернулись в СССР, и мало вероятно, чтобы когда-либо выехали за границу. Люди, которые спроектировали удар в Париже, меня не знают. Единственные, кто меня знают, это — Янович и Михайлов из Разведупра. Один из генералов и бывший министр были в сношениях с ИНО. Второй генерал работал для Разведупра".

Говорили долго с ним; Г. очень осведомлен во французских делах. Заметил, что возвращается часто к делу Кутепова, хотя и без моей просьбы. Думаю, что дело это произвело на него большое впечатление, и он не мог выбросить его из головы".

Дальше идет рассказ о панике в сов. посольстве в дни следовавшие за похищением Кутепова.

" — В начале февраля положение ухудшилось настолько, что мы были вынуждены установить пулеметы. Нас предупредили, что белогвардейцы — около 500 человек — под командой капитана Краснопольского готовили нападение на посольство. Мы не доверяли французской полиции, думая, что она нас не будет защищать; Киапп посетил нас лично и установил посты в районе улицы Гренель. Атака не состоялась".

Меня очень интересовали сведения, сообщенные Г., потому что Довгалевский не держал меня в курсе этого дела.

В конце концов я спросил Г. — "Так вы думаете, что нет никакой опасности, что это грязное дело всплывет, если вас назначат за границу?". На что Г. ответил: "Нет никакой опасности; Кутепова никогда не найдут — он исчез на глубине в сотню метров".

Больше не возвращался к этому вопросу при встречах с Г. Мне потом говорил, что Г. избегал говорить со своими коллегами на эту тему, и обычно уходил из комнаты, когда речь заходила о Кутепове.

Сказал Гельфанду, что буду хлопотать о его назначении начальником Отделения Центральной Европы; он меня горячо благодарил.

"Как я и ожидал, возбуждение, вызванное делом Кутепова, нанесло нам жестокий удар и скомпрометировало наше дипломатическое положение".

РОВС И ЭМИГРАЦИЯ

1932 год. 6 мая.

"Париж сообщил об убийстве президента Республики Думера. Убийца — Павел Горгулов из Ставрополя.

Совершенно ясно, что Думер был жертвой конспирации, которая использовала этого проходимца Горгулова... Мне говорили, что масоны были на ногах с Думером. Если бы Коба (Сталин. П. Б.) знал это, то обвинил бы троцкистов-масонов раньше, чем генерала Миллера.

Директивы заключаются в том, чтобы начать кампанию против генерала Миллера и его организации, объявив их "подстрекателями и инициаторами убийства президента Думера". Совещался подробно с иностранными дипломатическими представителями здесь Вдумался объективно в это дело — оно нам подходит со всех сторон. Белые русские во Франции безусловно скомпрометированы. Левый блок, который пришел к власти во Франции, закроет РОВС, как организацию террористическую, каковой она была, как при Кутепове, так и после его исчезновения.

Затем, также и в других странах эмигранты будут иметь меньше возможностей. Германия также усилила бдительность в этом отношении. Турки хотят депортировать всех имеющих шансоныские паспорта... В то время, как мы стремимся установить более тесные отношения со внешним миром, эмигранты представляют собою опасность в странах желающих заключить с нами разного рода договоры".

(Продолжение следует)

Полк. П. Н. Богданович

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Милостивый Государь,
Всеволод Константинович!
В № 396 Вашей уважаемой газеты от 22-го августа с. г. помещена статья г-на Н. Потоцкого "Из моего почтового ящика".

Я совершенно не собираюсь вступать в полемику с самим г-м Н. Потоцким, но я хотел бы, чтобы Вы ознакомили с прилагаемой при сем брошюрой "Императорская Николаевская Военная Академия" того нового эмигранта, письмо коего приводит в своей статье г. Потоцкий.

Если только этот "новый эмигрант" не мифическая личность, то он несомненно человек чрезвычайно самоуверенный и обладающий "необыкновенной прозорливостью".

Он был уверен, что на г. Потоцкого обрушатся старые эмигранты.

Не думаете ли Вы, что это вполне естественно? Знают ли новые эмигранты, родившиеся после революции, условия жизни в Императорской России, а, особенно, мелочи быта? Это знают только люди старшего поколения, такие могут быть, конечно, и в новой эмиграции, но их немного и обычно в печати выступает молодое поколение, к каковому, повидному, принадлежит и автор письма, адресованного г. Потоцкому.

Но какого бы возраста он ни был, я могу смело сказать, что он никакого представления об условиях поступления и обучения в течение 3-х лет в Императорской Военной Академии не имеет.

Из прилагаемой при сем брошюры он увидит, что, быть может, возможно было "при протекции" повлиять на получаемый за ответ балл на каком-нибудь одном экзамене, но проделать весь сложный путь поступления и очень трудного обучения только при помощи "титулованных тетюшек и бабушек" совершенно невозможно.

Нерадивых и неспособных слушателей академии отчисляли независимо от принадлежности к гвардии и обладания титулом. В моем выпуске, при переходе с одного курса на другой, были отчислены и армейские и гвардейские офицеры и один граф (если не ошибаюсь, то он носил весьма громкую фамилию и был офицером одного из славнейших полков русской кавалерии).

Те "кадровые офицеры Царской Армии", которые сообщали автору письма о частых случаях приема в академию по протекции, думается мне, даже и близко не проходили мимо здания Академии, иначе они не позволили бы себе такой клеветы на административный и профессорский состав Военной Академии.

Позволю себе остановиться еще на другом утверждении этого "нового эмигранта".

Он утверждает, что при помощи "Нашей Страны" и бесед с "беспристрастными" (как он установил их беспристрастность?) старыми эмигрантами он "основательно изучил дореволюционную Россию" и, в частности, Русскую Военную Историю. Ох, трудно этому верить! Вероятно, он гениальный человек, если мог это сделать при помощи указанных источников!

Я не собираюсь защищать указанных в статье лиц, тем более, что знал я их не только из газет и бесед, а и лично, но я позволю себе сказать следующее:

1) Вина ген. Жилинского за разгром армии ген. Самсонова не в том, что он был "напыщенная бездарность", а в том, что он, не считаясь с обстановкой, желал выполнить заключенный с французам договор скорейшей помощи им и спасения Парижа. Договор для нас неудачный!

2) Сам автор пишет, что Верх. Командование после первых боев в 1914 г. убрало ряд неудачных командиров высших воинских соединений. Из этого видно, что Русское Верховное Командование совершенно не прикрывало "бездарностей".

3) Что же касается того, что в "германской армии" таких военачальников было несравненно меньше, чем у нас, то кто их считал?

Я позволю себе указать только на один пример: Начальник Германского Генерального Штаба (т. е. фактический главнокомандующий) ген. Мольтке младший был сразу же после "чуда на Марне" уволен за то, что снял с ударного крыла два корпуса и отправил их на восток, в результате чего вся кампания на французском фронте пошла иначе.

Н. Потоцкий

Кое-что об „ура“-монархистах

(Ответ г. В. Темникову).

Г. Темников обрушившийся на меня в числе других все за ту же мою статью "Чего не должно быть в новой России", вероятно, согласится со мною, что продолжение дискуссии о земских начальниках было бы мало интересно для читателей "Нашей Страны". Поэтому я позволю себе в последний раз сказать ему и другим апологетам этого навеки отошедшего в вечность установления следующее:

Мои оппоненты стоят на той точке зрения, что сам по себе институт земских начальников был безупречен и, что в среде его представителей только редкие единицы могли стоять не на высоте этой высокополезной для крестьян и вообще для тогдашней России должности. Было ли таковых большинство или меньшинство, спорить об этом те-

ОТ РЕДАКЦИИ:

Статья Н. Потоцкого "Чего не должно быть в новой России", напечатанная в № 386 "Нашей Страны", вызвала, да и не могла не вызвать со стороны как наших постоянных сотрудников, так и наших читателей целый ряд откликов, повлекших за собою неизбежные ответы самого автора статьи — Н. Потоцкого, — словом, вокруг этой статьи разгорелась оживленная полемика. Из столкновения мнений рождается истина, говорят французы, и это несомненно так. Вот почему, в "Нашей Стране" было уделено этой полемике столько места, вот почему и сегодня мы печатаем еще три статьи, составляющие звенья этой полемики. Мы не имеем, однако, намерения продолжать ее до бесконечности и потому предполагаем закончить ее в одном из ближайших номеров, поместив еще одну статью Г. Месняева и мнение редакции по затронутому в этой полемике вопросам. Тех наших корреспондентов, которые НЕ нашли до сих пор и не найдут и впредь посланных ими в редакцию своих откликов, мы просим внимательно прочесть все то, что было нами напечатано и убедиться воочию, что нами не напечатаны лишь те корреспонденции, которые толкуют — несколько, быть может, по-своему —

перь — вопрос праздный, а мнения по этому поводу расходятся. Мне известно, напр., что после критики моей статьи Г. Месняевым группа подписчиков и читателей "Нашей Страны" в Германии послала в газету открытое письмо по этому вопросу, вероятно, не дошедшее до редакции, в которой авторы пишут, например, следующее:

"Нет слов, и среди земских начальников были изредка (подчеркнуто мною. Н. П.) хорошие и честные люди. Однако, мы позволим себе напомнить Г. Месняеву, что для поступления в земские начальники не требовалось ни имущественного, ни высшего образовательного ценза, а только обязательное потомственное дворянство. Мы знаем этот институт в Екатеринославской губернии. Мы видели там, напр., одного старика земского начальника, дослужившего пенсию, семья которого жила в Екатеринославле, а он одиноко жил и служил в селе. Из экономии он не держал даже письмоводителя. Часто рано утром он выходил из квартиры, запирали дверь на

В нашей боевой истории были и победы и поражения, были полководцы блестящие, были просто способные, но были и малоспособные, но такое же явление мы наблюдаем и в других армиях, однако, писатели иностранцы, не стараются чрезвычайно подчеркивать недостатки своих армий и полководцев, а больше обращают внимание на положительные стороны.

У нас же, русских, особенно, в эмиграции, поведлось наоборот.

Добро бы еще это делали разрушители нашего отечества, но когда это делают те, кто считает себя в прошлом защитником родины, а, особенно, если он был офицером Российской армии, а в будущем хочет участвовать в создании Российской Монархии, то это по меньшей мере странно и непонятно.

Уважающий Вас

С. Н. Ряснянский

большой височный замок, а затем влезал через окно в квартиру и запирали внутренние ставни. Целый день, повидному, спал и выходил только вечером тем же путем. Это имело место в 1913-15 годах. Мы знали другого земского начальника, который даже враждебно относился к столыпинской реформе" и т. д., и т. п.

Конечно, г. Темников прав, когда приводит слова Сенеки о том, что невозможно установить золотое правление с людьми, имеющими свинцовые инстинкты. Но вот когда он пишет, что главная ошибка автора письма в мою защиту (№ 396) это — осуждение системы из-за недостатков тех, кто ее проводит, то с ним можно поспорить и о достоинствах самой системы: Г. Темников — бывший правовед; думаю поэтому, что для

те же вопросы, которые рассмотрены в статьях нами помещенных, таким образом, считаясь с маленьким размером газеты, мы желали избежать повторений, грозивших, кроме того, сделать эту полемику бесконечно длинной.

Что касается характера самой полемики, мы не можем не отметить, что она, к сожалению, не всегда велась под тем углом зрения, которого требовала, казалось бы, самая тема, и с обсуждения вопроса о том, чего НЕ должно быть в новой России, частично перешла на критику и осуждение некоторых положений и установлений, существовавших в дореволюционной России, не стоящих того, поскольку они не имеют никаких шансов и возможности возродиться в России новой, что вызвало возражения и разъяснения со стороны оппонентов, и — все это вместе взятое — загрозидило дискуссии. Кроме того, мы должны констатировать некоторый избыток страстности, внесенной в статьи их авторами, что, местами, несколько нарушает принципиальность дискуссии, отнюдь не способствуя успешности выяснения противоречий и утверждения истины, стремление к чему и было единственным фактором, оправдывающим решение редакции предоставить читателям газеты возможность следить за этой полемикой.

него не может не иметь веса суждение об институте земских начальников такого авторитетного учреждения, как тогдашнее Судебное Ведомство. А потому я позволю себе предложить его вниманию одну цитату из той же книги бывшего министра А. Н. Наумова, которую, воспевав дифирамбы земским начальникам на основе рассказов Наумова, остерегся привести г. Месняев, а именно: "Должность эта в то время Судебным Ведомством расценивалась отрицательно, главным образом, по следующим основаниям: прежде всего, по условиям замещения таковой привилегированным сословием; затем — ввиду соединения в означенной должности функций административных и судебных; и, наконец, ввиду крайней неопределенности самой ее компетенции, предоставлявшей земскому начальнику почти неограниченный произвол". Если и эти аргументы окажутся для правоведа Темникова неубедительными, ну, что ж, тогда ему и книги в руки!

В его открытом письме ко мне есть, однако, другие, гораздо более интересные для дискуссии мысли, на которых я позволю себе остановиться подробнее.

В российской монархической эмиграции не перевелась еще порода тех "ура"-монархистов, которые полагают, что в дореволюционной России абсолютно все было прекрасно, а потому отзываются о каких-либо политических или социальных явлениях Царской России критически, это значит клеветать на нее и чернить Российскую Монархию. Г. Темников так и пишет: "Путь, на который Вы становитесь (указывая на то, что было плохо в Царской России и что не должно повториться), опасно приближается к пути, которым идет Поремский и который выводит на путь, проложенный Марксом".

А потому, если вы будете доказывать, что даже на солнце есть пятна, то все равно вас объявят разлагателем, вра-

гом Монархии и чуть ли не большевиком! И когда какой-нибудь новый молодой эмигрант спросит Вас, правда ли, что молодой крестьянин, окончивший гимназию, не мог быть принят в Пажеский Корпус только потому, что он крестьянин, а его сестра, — в Смольный Институт, только потому, что она крестьянка, то Вы должны или говорить, что это неправда, или давать какой-нибудь нечленораздельный ответ... А если тот же молодой человек попросит Вас объяснить, почему гвардейский офицер при переводе в армию получал лишней чин, будучи иногда худшим строевиком, чем офицер армейский, то Вы тоже должны или хлопать глазами или изобретать какие-нибудь фальшивки... Ибо если Вы будете иметь гражданское мужество сказать, что это было несправедливо и что в новой России этого быть не должно, то в глазах "ура"-монархистов Ваша монархическая репутация будет навсегда погублена. И им и в голову не приходит, что можно констатировать наличие самых неприятных вещей в старой России и несколько не делать ответственной за них Монархию, как таковую. Если в начале XX-го века Россия в некоторых отношениях еще отставала от своих западных соседей, то можно ли за эту отсталость обвинять, как это делают наши левые, Русскую Монархию и закрывать глаза на многие факты географической и климатической обездоленности России, и на ее многовековую борьбу с врагами, хищно набрасывавшимися на нее и с Востока и с Запада, борьбу, которая требовала невероятных затрат национального капитала и в отношении накопления ценностей культуры и цивилизации сводилась к весьма жесткой формуле: не до жиру, быть бы живу!

Г. г. "ура"-монархисты забывают еще одно: если мы хотим построить в будущем прочный, комфортабельный и красивый Дом Новой России, то анализируя наше прошлое, мы обязаны в особенности изучать его темные пятна, чтобы эти дефекты не повторились в нашей новой постройке и не привели ее к преждевременному обвалу. Мы обязаны знать, почему у нас в прошлом были Ляоян, Мукден, Цусима, почему наш правящий класс предал Монархию, почему наша интеллигенция полтора века ходила с мозгами, свороченными на левую сторону и почему вышеозначенный земский начальник влезал и вылезал в окно и запирали свое ответственное место перед носом у крестьян, нуждавшихся в его помощи... А потому совершенно правильно говорит А. П. Заустинский в том же номере "Нашей Страны", в котором помещено Открытое письмо ко мне г. Темникова: "Мы, народные монархисты, в открытую говорим: "Да! В прошлой России было много грехов, мы стараемся их понять, дабы избежать их повторения в будущем: частое забвение нужд народа, неравномерное распределение тяготы налогового бремени, неодинаковые гражданские права, искусственное торможение роста самоуправления, подчинение Церкви Государственному чиновнику (впадение патриаршества) и другие. Так же в открытую мы говорим, что, ввиду того, что основная и самая государственная масса русского народа — сельская, то русская государственность должна быть земской, а отсюда мы намеряем ту творческую силу, которая быстро успокоит взбаламученную Россию, быстро наладит экономически здоровую жизнь, безошибочно решит, что хорошо, а что плохо из старого и нового. Этой творческой силой будет — Всероссийский Земский Собор".

Это пишет потомственный дворянин и бывший лейб-драгун. Для тех, кому хочется только любоваться картинками доброго старого времени и вздыхать по блеску парадов и по вишневым садам дворянских гнезд, эти мысли, конечно, ересь и ведут нас с Заустинским на пути Поремского и Маркса.

Я совершенно согласен с г. Темниковым, что в освобожденной от большевизма России "возникновение класса крупной буржуазии совершенно неизбежно и должно быть только приветствуемо". Совершенно неоспоримо, что Стрөгановы и им подобные "буржуи" творили экономическую мощь Российской Империи, а Третьяковы накапливали ее культурные ценности, делая их общедоступными для всего народа. Речь идет не о них: речь идет о паразитарной крупной буржуазии, которая, наследуя от своих талантливых и энергичных труженников-отцов громадные состояния, являющиеся — я не перестану на этом настаивать, пока мне не приве-

СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.30 ЧАСОВ.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справляться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифр, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

дут разумные аргументы, доказывающие противное, — часть национального капитала, ведут на порою баснословные доходы с этих состояний праздную и сплошь да рядом роскошную жизнь, не вкладывая в общегосударственное строительство никакого плодотворного личного труда. Если мой отец на заработанные им личным упорным трудом деньги построил несколько многоэтажных домов, а я, унаследовав их от него, буду вести абсолютно бездельную жизнь, проматывая доход с них на свои личные прихоти и удовольствия, то если г. Темников находит это справедливым, то боюсь, что миллионы Русского народа с ним не согласятся и восстановят на нашей освобожденной Родине подлинно евангельский (а отнюдь не большевистский) принцип: кто не работает, тот не ест! Вот тот же Наумов, бывший самарский предводитель дворянства, пишет, что, занимая эту должность, "я обратил внимание на невероятно возросшую еще до меня недоимочную задолженность дворян сословной кассе. К своему удивлению, я заметил, что главная масса недоимок числилась не за мелкопоместными бедными дворянами, а за многоземельными экономиями, принадлежавшими известным по своему богатству и положению лицам, обычно проживавшим вне пределов Самарской губернии — в столице или за границей. Вспоминаются мне графы Орловы-Давыдовы, князья Оболенские-Нелединские-Мелецкие, Рооп, князья Голицыны и другие, никогда почти в свои обширные имения не заглядывавшие и передавшие все хозяйские полномочия своим управляющим. Проверив книги, я находил задолженность по некоторым экономиям, доходившую до 25.000 рублей".

Пусть честно скажет г. Темников, не заслуживали ли подобные помещики названия паразитов на теле своей нации. Едва ли у него хватит на это гражданского мужества, если он склонен оправдывать те тысячи маменькиных сынков или морально дефективных личностей, которые проматывали за границей имущество, нажитое трудом их отцов. Разве не было бы справедливым передать это имущество тем достойным гражданам своей Родины, которые, владея этим имуществом и продолжая вкладывать в его эксплуатацию свой личный труд и свою предприимчивость, сделали бы, по евангельской притче, из одного таланта десять на пользу своему народу? Попробуйте сказать это, и — немедленно поднимется истошный вопль о "священном праве собственности"! Что при крепостном праве эта "собственность" выколачивалась немцами-управляющими из полуголодного мужика графов Орловых и князей Голицыных и шла на обогащение рулетки в Монте-Карло и парижских кокоток, никому, видите ли до этого дела нет: "мое" и — кончено!

Можно с уверенностью сказать только одно: если мы, монархисты, сунемся к Русскому народу с проповедью Иден Монархии, которая санкционирует подобные "священные" права, то можно быть уверенным, что народ предпочтет нам товарищей Поремских, а, может быть, даже и самого Маркса, "исправленного" господами Абрамовичами, Водовыми и Кусковыми.

Н. Потоцкий

Г. Месняев

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Высказанная когда-то Прудом мысль о том, что "собственность — воровство", развитая затем в учениях и проповедях социалистов всех оттенков, не прошла бесследно. Оставляя в стороне грандиозное насилие, учиненное над человеком в России и других странах и сопровождавшееся радикальным разрушением в них института частной собственности, надо отметить, что, в результате очень искусных и настоячивых социалистических внушений, отрицательное отношение к личной собственности незаметно внедрилось даже в умы людей, не только чуждых, но и враждебных социализму. Каким-то странным образом, у многих русских людей создалось к собственности какое-то настороженное и подозрительное отношение: она не отрицается начисто, но, как-то ставится под подозрение и подсознательно рассматривается как нечто сомнительное и даже несправедливое. Такое направление русской мысли нельзя не признать глубоко порочным и вредным. Вредными надо признать и те течения политической мысли, которые, как нечто несомненное, определяют всевозможные и далеко идущие ограничения права личной собственности в будущей России.

Именно такими умонастроениями объясняется успех тех явно демагогических сплетен и расказней о русских богачах, которые до революции проматывали "народные" деньги на заграничных курортах, в игорных домах Монте-Карло и других злочных местах. Спор нет, что в старые времена в России такие богачи бывали, как были, есть и будут они во всех других странах и у всех других народов. Однако, все не эти расточители определяют сущность права собственности и существование их ни в какой степени не порочит естественного права всякого человека пользоваться, владеть и свободно распоряжаться своим имуществом. Образ порочного, расточающего по заграникам свое имение капиталиста, был специально создан потрясателями основ для того, чтобы этой очень низкопробной, но очень доходчивой по своей примитивности демагогией, будить в душах простых людей злостное чувство зависти и ту ненависть к имущим, которая, по учению Маркса, является основой "классовой борьбы".

Между тем, вовсе не те злоупотребления правом собственности, о которых твердила демагогическая, революционная пропаганда, сыграли решающую роль в крушении России, а, как раз, наоборот, — пренебрежение к этому праву, неуважение к нему и его умаление по разным мотивам и соображениям, царившие в разных слоях русского дореволюционного общества.

Отрицательное отношение к собственности и к собственникам исходило прежде всего от русской интеллигенции. Она с восторгом воспринимала социалистические учения, шедшие с запада и широко их пропагандировала в своей литературе. Достаточно внимательно всмотреться в русскую литературу второй половины 19 века, представленную деклассированным "разночинцем", для того чтобы без труда уловить определенную тенденцию к сентиментальной идеализации нищеты, бедности и людей, обездоленных, униженных и дряблых, неспособных к воле и действию, — позже использованных большевиками для борьбы с сильными, деятельными и энергичными людьми. Последние в нашей литературе никогда симпатией не пользовались, а, наоборот, всячески чернили и поносились.

К несчастью для России, уважение к личной собственности не было воспитано и в основной массе русского народа — у русского крестьянства.

Как известно, русский крестьянин почти никогда не имел частной земельной собственности. И после освобождения от крепостной зависимости, он не мог ни продать, ни заложить, ни передать по наследству свой земельный надел, который он обрабатывал. Мало того, у него не было и мало-мальски побудительной причины для того, чтобы с усердием вкладывать в эту землю свой труд, свое умение и свою энергию. При переделах земли, которые, время от времени, производились сельским обществом, его надел переходил к другому крестьянину, а он получал новый. Усадьба, инвентарь и домашнее имущество

тоже не находились в личной собственности данного лица. Они принадлежали крестьянскому "двору" или семье, иногда очень большой. Производство семейных разделов допускалось лишь с разрешения мирского схода. Словом, власть крестьянской общины тяготела над русским крестьянином, стесняя его хозяйственную инициативу, обезличивая его индивидуальность и подавляя в нем естественное стремление к собственности. Как ни странно эта ненормальность не только не осуждалась русским обществом, а, наоборот, считалась благодетельной особенностью русской жизни, которая, по мнению правительства и консервативных кругов, сохраняла в народе патриархальные, т. е. охранительные черты, а по мнению либеральных кругов подготавливала крестьянство, якобы равнодушное к частной собственности, к восприятию социализма.

Величайшая заслуга перед Россией П. А. Столыпина и заключалась в том, что он, как никто другой из его современников, понял глубочайшую ценность развития в русском крестьянстве правдивых правовых понятий о собственности и величайшую пользу для государства класса мелких земельных собственников и провел, отражая удары и справа и слева, ряд важнейших земельных реформ.

Выступая в 3-ей Государственной Думе с речью в ответ на прения по декларации Правительства (16 ноября 1907 года), он так образно, красочно и убедительно изложил правительственную точку зрения на значение частной земельной собственности для русского крестьянства: "Правительство не могло не идти навстречу, не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека. Вот почему и раньше всего и прежде всего Правительство облегчает крестьянам переустройство их хозяйственного быта и улучшение его и желает из совокупности наделенных земель и земель, приобретенных в правительственный фонд, создать источник личной собственности. Мелкий земельный собственник несомненно является ядром будущей мелкой земской единицы; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток. Вот, тогда только, писанная свобода превратится в свободу настоящую, которая слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма".

Едва ли можно лучше формулировать сущность права собственности на землю и его великое значение не только для русского крестьянина, но буквально и для каждого человека. В этих замечательных словах П. А. Столыпина, с исключительной образностью, выражена и более чем справедливая мысль о громадном воспитательном значении здорового чувства собственности в деле укрепления "гражданственности" и "патриотизма".

К величайшему нашему горю, реализация этой плодотворной мысли произошла с большим опозданием. Здоровые слои крестьян-собственников, являющиеся основой и опорой каждого государства, еще не успели укрепиться и прочно внедриться в русскую жизнь.

Столь же фатально для России было и то, что русское образованное общество тех дней, испорченное всяческими социалистическими утопиями, совершенно не сознавало великой важности необходимости принципа частной собственности. С редким легкомыслием, элита русского образованного общества — кадетская партия, потрясла этот принцип, внося на обсуждение 1-ой Государственной Думы свой, совершенно демагогический аграрный проект, построенный на экспроприации помещичьих земель и на разрушении частного землевладения.

"Многие до сих пор полагают", — писал в своей книге "Первая Государственная Дума", В. А. Маклаков, — "что если бы кадетский аграрный законопроект был во время принят, то не было бы и революции. Это мнение, пример того, как создаются и выживают леген-

ды". (Курсив мой. Г. М.) "Как все отрицатели частной земельной собственности, авторы законопроектов устанавливали для всех наделенных крестьян самое непрочное право на землю и этим начинали чреватое опасностями сосредоточение земли в руках власти. Эту их фантазию большевики потом осуществили на практике, отнеся ее к числу своих "достижений", — говорит В. А. Маклаков, имея в виду предусматривавшееся кадетским проектом создание из принудительно отчужденных земель особого "государственного земельного запаса".

Словом, очень слабое общественное сознание ценности и полезности принципа частной собственности и на землю и на другие виды имущества составляло основной порок русской государственной жизни в дореволюционной России.

Именно, этой слабостью и надо объяснить и ту легкость, с которой самые широкие круги русского общества пошли на поводу у социалистических партий во время революции, и то безудержное глумление над "помещиками", "буржуями", и "кулаками", которое пыльным цветом расцвело во всех буквально углах потрясенной революцией России.

И до сих пор, некоторых людей, живущих еще старыми легендами, созданными в период борьбы русской государственной власти с революцией, продолжает пугать слово: помещик. А, между тем, в предреволюционные годы, класс помещиков быстро и естественно таял, как, без всяких революций и потрясений, растаял он почти во всех странах мира. "Жизнь самотеком передавала крестьянам земли их бывших помещиков. Это течение было неотвратимо, и потому, в общем, здорово. Достаточно было этому процессу помогать, вместо того, что бы с ним бороться", — говорит В. А. Маклаков. Русская государственная власть тех времен так и делала: она, не нарушая и не подрывая принципа частной собственности, помогала крестьянству законными путями получать в собственность помещичьи земли.

Одна только государственная власть, во времена всеобщего шатания и разброда, продолжала твердо стоять на почве законности и защиты прав отдельных лиц.

Вот уже сорок лет, как русский народ лишен возможности удовлетворять один из основных инстинктов человеческой природы — инстинкт собственности. Он искусственно приглушен, загнан внутрь, но, конечно, вовсе не уничтожен. Скоро, наступит пора, когда русский человек получит возможность, наконец, удовлетворить свой естественный, природный буквально каждому человеку, извечный инстинкт собственности. Нет никаких сомнений в том, что тяготение это будет проходить в стихийной и неуправляемой форме. Тогда, окажутся совершенно бесполезны и напрасны все те теоретические рогатки, которые некоторые стараются поставить в целях ограничения права собственности, на путях влечения к ней народа. Рогатки эти будут сломаны и уничтожены самым беспощадным образом.

Будет ли тот или иной русский человек иметь один или два дома, будут ли эти дома одноэтажные или многоэтажные, будут ли они предназначены лишь для собственного пользования или для эксплуатации — кому какое дело? Частная собственность на движимое и недвижимое имущество (кроме земельных недр, железных дорог, крупнейших предприятий государственного значения) в свободных государствах имеет одинаковое право на существование, наряду с собственностью государственной, общественной, муниципальной, кооперативной и другой.

Меньше мудрствования в этом вопросе! Меньше оглядок на обветшалые социалистические брошюры давно ушедших лет! Истосковавшийся по "своей" земле и по "своему" дому, русский человек, вряд ли поддастся еще раз на фальшивые призывы к мнимому равенству и к сомнительной справедливости, обернувшимся для него страшной кабалой и неволей.

Г. Месняев

Вышла из печати и поступила
в продажу
новая книга
Н. КУСАКОВ
В С Ю Д У Ж И З Н Ь
Цена — 1.50 ам. дол.

Михаил Бойков

Венгерская выставка

Год тому назад на улицах Будапешта и других городов и селений Венгрии пролилась кровь венгерского народа, восставшего против коммунистического режима и советских оккупантов. Правительства свободного от коммунизма мира не поддержали восставших, — как это не раз бывало и при восстаниях в СССР, — и начавшаяся революция была варварски подавлена.

В память этого трагического события политические эмигранты из Венгрии в Аргентине устроили документальную антикоммунистическую выставку. Эта выставка открылась вечером 25 октября в салоне "Casa de Mendoza" (Буэнос-Айрес, улица Флорида 713) пеннем национальных гимнов Аргентины и Венгрии в исполнении хора венгерской молодежи и выступлениями представителей аргентинской и эмигрантской антикоммунистической общности.

На выставке экспонированы фотографии, вырезки из газет и журналов, плакаты, картины, рисунки и два макета тюремных камер, дающие посетителям ясное и точное представление о ходе народного восстания в Венгрии, подавленного Кадаром и Жуковым. Перед глазами смотрящих на выставочные стенды, плакаты и макеты собрано то, о чем нельзя забывать, то, что обязывает к борьбе не только каждого антикоммуниста, но и каждого честного человека. Правда, большинство этих материалов в свое время было опубликовано в газетах и журналах, но на выставке они собраны вместе, систематизированы, художественно оформлены и поэтому производят сильное впечатление. К сожалению, у русского антикоммуниста оно несколько портится, когда он видит фотографию с надписью по-русски: "Русские, идите домой"! В первые дни венгерского восстания некоторые повстанцы делали такие надписи на стенах домов и заборах Будапешта. Эта политическая ошибка повторена теперь на выставке.

Я указал на антирусскую надпись одному из венгров, побывавшему в советском плену и говорящему по-русски. Он пожал плечами.

— Да, но ведь это было.

Тогда я пустился в довольно длинное объяснение. Вкратце оно сводилось к следующему:

Из России и Венгрии "домой" изгонять нужно не русских и не венгров, а коммунистов. Изгонять в те места, где

ныне находятся Маркс, Ленин, Бела Кун и Сталин. Да, русские в составе советских войск участвовали в разгроме венгерской революции. Но ведь и венгры в годы гражданской войны в России, в составе отрядов Бела Куна, помогали воевать большевикам и подавляли русские антикоммунистические восстания. А венгры в войсках Хорти жгли русские деревни во время Второй Мировой войны. Поэтому нам, русским и венграм в эмиграции, лучше не предъявлять друг другу наших национальных обид, не проводить и не приводить всяких исторических параллелей во взаимоотношениях наших народов и не обвинять друг друга. Главный и общий наш враг — коммунизм и в борьбе против него мы должны быть союзниками...

Выслушав меня, венгр сказал:

— Вы правы. Когда хорошо подумаешь, то это так...

Есть и другие ошибки на выставке. Например, не экспонированы материалы о переходе советских солдат на сторону венгерских повстанцев; тех солдат, которых в прошлом году многие газеты Америки и Европы называли "единственными добровольцами, сражавшимися за свободу Венгрии".

Неправильно сделан макет тюремной камеры с гвоздями, которая была в здании советской тайной полиции в Будапеште, на улице королевы Вильмы №№ 8-14. В действительности она меньше, чем на выставке, гвозди в ней мельче и гуще, и торчат не только из пола, но также из стен. Напрасно устроители выставки поместили в эту камеру манекен женщины, как будто взятый из витрины какого-то магазина; нелепая эта фигура лишь нарушает ценность впечатления.

Второй макет — "шахматная камера". — требует большой объяснительной надписи или устных объяснений, чего в первые дни выставки не было. Посетители смотрели на комнату со стенами, полом и потолком, раскрашенными белыми и черными квадратами, освещенную четырьмя электрическими лампочками, и недоуменно пожимали плечами:

— Что же здесь ужасного?

Между тем, это страшная пытка: физическая и психическая. Четыре очень сильных электрических лампы гаснут и снова зажигаются через короткие промежутки времени. От этого мигания света человек, окруженный шестью "шахматными досками", медленно сходит с ума и слепнет. Подобные камеры с гвоздями и "шахматные" есть во многих тюрьмах СССР...

Очень художественно сделана, экспонированная на выставке, карта Венгрии с показателями кадаро-советского террора в этой стране. Однако, статистические данные на ней явно устарели: 6 тюрем, 8 концлагерей, 20 тысяч арестованных, 27.500 убитых и т. д. Тюрем и концлагерей, арестованных и убитых в Венгрии значительно больше.

Венгерская политическая эмиграция (да и не только венгерская), устраивая антикоммунистические выставки в будущем, не должна повторять ошибок, указанных выше. Они вредят нашему общему делу — борьбе против коммунизма.

Михаил Бойков

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Жорж Цыбизов из Криндачекки, Ягор Костырко из Тарановки, бывш. инж. Г. Николаев из Днепропетровска, бывш. директор Никопольской типографии и редактор районской газеты Н. Поляченко просят родных и знакомых писать по адресу:

N. Pol, Estafeta Corcovado, Chubut, Argentina

KHRUSHCHEV: el nuevo amo del KREMLIN

Por Eugene Lyons

El supremo gobernante de Rusia quiere presentarse ante el mundo como un líder humanitario, simpático y razonable. He aquí los hechos que se esconde tras esa fachada. Se está generalizando en el mundo libre la impresión de que Nikita Sergeyevich Khrushchev, el nuevo gobernante de la Rusia Soviética, es un comunista de tipo menos peligroso que el del viejo zorro, Stalin. Esta impresión constituye una trampa cuidadosamente armada para pescar incautos... ideada y manufacturada en Moscú.

Es verdad que la personalidad de Khrushchev presenta vivo contraste con la de Stalin, a quien él sirvió por tanto tiempo y con tanto entusiasmo. El hombre de Georgia era un introverso, sombrío, reservado y taciturno, que maniobraba oculto en los oscuros vericuetos del Kremlin. Su sucesor es un loquaz y lozano extraverso, comunicativo, amigo de palmaditas, en la espalda, de exhibirse en público, de fiestas y de bufonadas. Muy listo, de crudo y desbordante buen humor, pasea incansablemente de país en país sirviéndose de su socio, el premier Bulganin, como testaferrero de opereta. "¿Por qué no te rapas esa barbita apollilada?" le dijo a Bulganin en una recepción británica en Moscú.

Khrushchev viaja con más frecuencia que cualquier otro alto funcionario soviético. A diferencia de Stalin, que era casi inaccesible para los extranjeros, él no solo se deja ver y se hace oír constantemente de diplomáticos y reporteros, sino que, muy a menudo, se enzarra con ellos en despreocupados dimes y diretes. Todo esto es política internacional cuidadosamente calculada para hacer amigos y desarmar enemigos y neutrales. Porque lo que más necesitan Khrushchev y sus colegas es esa especie de legitimidad y prestigio que les da el ser aceptados por las grandes naciones democráticas. Y lo han logrado, gratis y en grande escala.

En Ginebra, Khrushchev y compañía fraternizaron con el presidente de los Estados Unidos. En la India, mientras la multitud lo vitoreaba, él y Pandit Nehru recorrieron el país de festejo en festejo. En Inglaterra, la graciosa soberana, símbolo de un gobierno arraigado en la justicia, no se contentó con recibirlos sino que les presentó a sus hijos. En los Estados Unidos, Khrushchev apareció recientemente en un programa de televisión.

La imagen que de sí desea proyectar es la del líder amable, casi benigno, jovial y razonable: el tribuno del pueblo, hondamente preocupado por el bienestar de sus súbditos y porque haya paz sobre la tierra. La misma grosera constitución de su cuerpo rechoncho, la cara redonda de rústico bajo la calva reluciente, la sonrisa a flor de labios, el expresivo gesto, la aparente franqueza de su verbosidad, todo contribuye a crear esa impresión. Seductora representación con la cual el mundo no debe dejarse engañar. (Continuará)

(Selecciones del Reader's Digest, noviembre de 1957)

БИБЛИОГРАФИЯ

Михаил Бойков. ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Том 2-й 400 стр. Изд. "Сельтель". Буэнос-Айрес, 1957 г.

Второй том этой книги, как и первый, жгучего интереса и большой, кровной правды жизни. Эта книга не мемуары, не воспоминания автора, а "протоколы жизни" — суровой и жуткой действительности в СССР; книга о простых, заурядных людях, "выхваченных" из массы, задавленной жестоким и бездушным террором коммунистического бытия.

Известно, что такие книги о людях никогда не теряют своей ценности и воспитательного значения, не тускнеют и не блекнут, а живут бесплотными, но яркими образами своих страниц. М. Бойков волею Бога и судьбы вырвался из камеры смертников в период послевоенских "послаблений" (таких же, как теперь постсталинские). В те страшные времена я знал еще одного бывшего "подрастрельного", который как-то сказал мне:

— Я вышел с того света, из дома смерти.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

М. Бойков другой такой счастливцев из мне известных. Его книга захватывает и держит в напряжении читателя, как увлекательный авантюрный роман, но она — это явь жизни, а не литературные "ужасы" и вычурная фантастика; это подлинное, но литературно обработанные документы советской уголовно-политической хроники.

Начав читать книгу "Люди советской тюрьмы", не можешь от нее оторваться, а потом вновь перечитываешь. Зорким глазом журналиста автор увидел все существенное в бытии коммунистических застенков и теперь ярко, четко и выпукло представляет виденное им читателю.

Значение его книги несомненно возрастет в будущем и она еще понадобится, как предохранительное средство от коммунизма, социализма и всяких других измов. В связи с этим нельзя не пожалеть, что "Люди советской тюрьмы" до сих пор еще не переведены на иностранные языки.

Александр Злоторовский
Сан Луис, Аргентина.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)